

рисовал Капыч

Ксения
ДРАГУНСКАЯ

АНГЕЛЫ И ПИОНЕРЫ

Москва 2018

УДК 82-93
ББК 84(2=411.2)6
Д72

Макет

ВАЛЕРИЙ КАЛНЫНЫШ

Иллюстрации

КАПЫЧ

Драгунская, К. В.

Д72 Ангелы и пионеры : рассказы / Ксения Викторовна Драгунская. – М. : Время, 2018. — 224 с. : ил. — (Время — юность!).

ISBN 978-5-9691-1681-8

Рассказы Ксении Драгунской – это всегда честные истории, касающиеся болевых точек нашего времени. Автор просто и даже весело говорит об очень сложном и горьком. Взрослеть трудно и больно, жизнь не сахар, но хороших людей больше, чем плохих, и с помощью хороших людей можно преодолеть любые трудности – вот, пожалуй, главное, в чем убеждает своих читателей автор.

Первую и вторую части сборника составляют новые, не публиковавшиеся ранее тексты.

ББК 84(2=411.2)6

ISBN: 978-5-9691-1681-8

© К. В. Драгунская, 2018

© А. В. Капнинский, иллюстрации, 2018

© «Время», 2018

АНГЕЛЫ И ПИОНЕРЫ

ВРЕМЯ

*Посвящается Ане Сабецкой
и ее папе Стасику*

Когда в класс вошел Иван Борисович по химии, в сумке у Саши Муриной залаяла собачка. Саша уже несколько дней приносит собачку с собой в школу. На всех уроках собачка вела себя прилично, но учитель химии ей очень не понравился. Может, от него пахло чем-нибудь? Химией? Иван Борисович страшно обиделся, когда узнал, что на других учителей собачка не лаяла. Он даже раскричался. Он вообще ужасно нервный. Ластиками кидается, если что не так. А однажды так разозлился, что все колбы переколотил. После этого я своими ушами слышал, как завуч Ольга Игоревна спросила его: «Таблетки пил?» А он ответил: «Нет, мы с мамой решили попробовать один день без таблеток». А Ольга Игоревна: «Вот пусть мама тебе зарплату и платит».

— Мурина, — сказала Ольга Игоревна, прибежавшая на крики Ивана Борисовича вместе с охранником и медсестрой. — Ты как додумалась собаку в школу притащить?

— К нам в гости приехала родственница из Мордовии, очень толстая и рассеянная. Я боялась, что она может просто сесть на собачку или случайно засосать пылесосом во время уборки.

Ей бы соврать что-нибудь, мол, ничего не знаю, это мне подкинули собачку, злоумышленники засунули в сумку... А она так серьезно ответила. Саша Мурина очень честная и вообще хорошая. У нее за-

думчивые, немножко грустные глаза, и цвет у них меняется от погоды и времени суток, как цвет моря.

— Отведи собаку домой и возвращайся, — велела Ольга Игоревна.

«Отведи собаку»! Можно подумать, это целая овчарка или эрдельтерьер! Собачка у Саши маленькая и довольно противная, я таких не люблю, похожа на какую-то муху на ножках, но все-таки не надо, чтобы ее давила мордовская тетья.

— Я провожу Сашу и прослежу, чтобы она вернулась в школу, — предложил я.

Ольга Игоревна доверчиво кивнула, лично пощупала у Ивана Борисовича пульс и удалилась.

Мы вышли из школы.

— Правильно, что собаку в школу принесла, — сказал я. — Обидно же, если эта мордовская тетья ее случайно задавит. У меня однажды собака под машину попала, знаешь... Лучше не вспоминать.

— Вообще несправедливо — собака может попасть под машину, а машина под собаку — нет, — сказала Саша.

— Или даже если какая-то маленькая машинка угодит под большую собаку, то машинке ничего не будет, — согласился я. — Несправедливо!

– Никакой справедливости нет на свете, – нахмурившись, повторила Саша.

Я даже остановился.

– Если мы оба понимаем, что справедливости на свете нет, значит, детство кончилось. Мы оба взрослые, что ли? – спросил я.

– Наверно, – серьезно сказала Саша.

– Тогда давай поженимся? – предложил я.

Я уже давно понял, что жениться все равно придется, чтобы родители не волновались и не ставили мне в пример какого-нибудь там Вовочку, у которого уже сто детей... А ведь жениться надо на ком-то хорошем, нормальном, кто тебя понимает. И еще неизвестно, встречается ли мне кто-то путный в будущем. Поэтому надо сразу, уже сейчас зарезервировать Сашу Мурину, как авиабилет.

Саша внимательно посмотрела на меня своими морскими глазами.

– Давай, – серьезно сказала она, – только не сейчас, а то завтра контрольная по английскому.

– Конечно, попозже, когда разбогатеет. А пока что я тебя могу с родителями познакомить. Они у меня такие, что к ним лучше постепенно привыкать.

Мы пришли ко мне. Там все было перевернуто вверх дном и разбито вдребезги. Саша даже не стала собачку на пол выпускать, так в руках и держала.

Бабушка, пыхтя как паровоз и высунув язык, пыталась навести порядок.

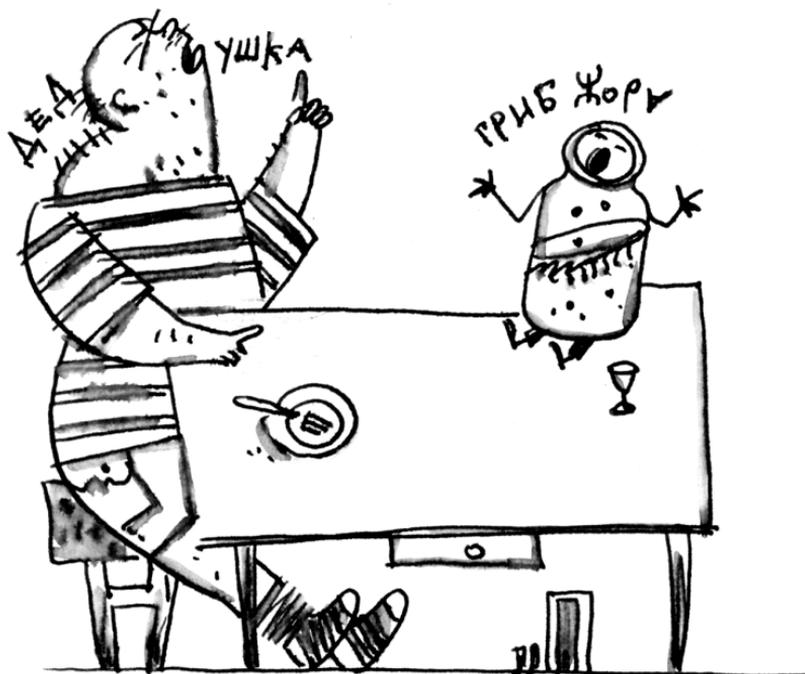
– Это папа и мама утром собирались на работу и спорили, кто кого больше любит, – объяснила она.

Саша посмотрела на бабушку и сказала:

– Не знала, что у тебя есть сестренка.

— Это моя бабушка. — Мне уже надоело объяснять всем. — Просто она выпила слишком много средств для омоложения и превратилась в восьмилетнюю девочку. Ей омолаживающие папа на прошлый Новый год подарил. А маме — талончик со скидкой на пластическую операцию.

На кухне дедушка пел песню Геннадия Васильевичу. Геннадий Васильевич — это чайный гриб редкой китайской породы. Он любит серьезную музыку или старинные песни, которые дедушка называет «комсомольские». «Welcome to the hotel California...» или «Show me the way to the next whiskey bar...» Кратко дедушка зовет свой гриб Жорой. Почему Геннадия — Жорой? Непонятно. Дедушка строгий, с нами

почти не разговаривает, всё с Жорой да с Жорой. «Один ты у меня и есть, Жора», – говорит он, а гриб в ответ пускает пузырьки, как будто понимает. Нам дедушка не разрешает называть гриб Жорой. Только по имени-отчеству – Геннадий Васильевич.

– Бабушка, что у нас на обед?

– Сегодня ничего особенного, как обычно – конфеты с ликером на первое, вобла на третье, на четвертое – чебуреки, а вместо второго могу наподдать вам веником.

Мы с Сашей с удовольствием пообедали.

– Здóрово! – вздохнула Саша. – Весело вы живете.

– Да, мы такие. А у вас как?

– Ну, у нас ничего интересного. Мы из тех, у кого на Новый год салат с зеленым горошком. Мои родители мечтают о втором ребенке. Но сначала надо как-то обзавестись квартирой побольше. Так что пока они сидят вот так вот и мечтают, мечтают... А еще у них все время нет времени.

– Времени ни у кого нет.

Чтобы не грустить, мы пошли гулять. На пешеходке сидела гадалка, люди отходили от нее, удивленно и радостно глядя на свои ладони. Я увидел, что это Варвара Вильямовна, наша учительница по английшу.

– Узнаёшь? – спросил я Сашу.

– Но ведь она умерла еще в пятом классе, – удивилась Саша. – Мы деньги на цветы собирали.

– Ты только ей не говори, это невежливо.

– Twinkle, twinkle, little star, Варвара Вильямовна, – рывкнули мы с Сашей.

— Тише, а то все догадаются, что я никакая не гадалка, — прошептала Варвара Вильямовна. — Просто хочется сказать людям что-нибудь хорошее. Что все будет хорошо...

— Приходите на юбилей школы двадцать восьмого января.

— Не могу, ведь школа находится в Центральном округе, а туда запрещен вход тем, кто не в «Армани».

— Мы вам купим «Армани», — пообещал я.

— Варвара Вильямовна, а у вас время есть? — спросила Саша.

— Конечно, сколько угодно.

— Можете дать немножко, а то у моих родителей нету?

Я всегда знал, что девчонки очень хозяйственные.

Варвара Вильямовна стала давать Саше время горстями и говорила:

— Вот вам много, много времени, и дни станут долгими, как в детстве...

— Это в вашем детстве дни долгими были, а теперь у всех всегда очень короткие. — Зря я это сказал, не в кассу что-то.

А люди на улице услышали, что тут раздают время, и стали толпиться вокруг Варвары Вильямовны. Хорошо еще, что полицейский с автоматом пил пиво неподалеку...

Мы с Сашей и ее собачкой пошли дальше, время Саша положила в сумку и набила им карманы; погода была такая, когда в конце января становится понятно, что скоро быстрый февраль, а потом длинная весна; и вдруг нам тоже захотелось ска-

зять людям что-нибудь хорошее, и мы стали кричать громко:

- Грибной дождь!
- Море!
- Каникулы!
- «Лексус джи-эл-икс»!
- Любовь и дружба!
- Айпод четыре!
- Вре-мя-а-а!..

БАБУШКА

В кармане у папы хрюкнуло и квакнуло. Папа достал айфон и прочел письмо от Алисы Тарасовны, моей классной руководительницы:

— «Уважаемый Даниил Никитович, обратите внимание, что Ваш сын Кузьма на уроках неактивен, не слушает материал, все время о чем-то думает...» На то и ребенок, чтобы думать, — сказал папа и сунул айфон обратно в карман. — Не макакёнок же... Ну, рассказывай, о чем ты думаешь? — спросил он меня.

— Я думал, как бы вывести такую породу собак или, наоборот, породу машин, чтобы... В общем, как бы так скрестить машину, желательно пуленепробиваемую, и собаку? Тогда, во-первых, мы получим пуленепробиваемую собаку, а во-вторых, машину, которая сама отряхивается от снега, дождя и грязи. Вот об этом я и думаю все время, а Алиса Тарасовна только мешает.

— Какой же ты молодец! — обрадовался папа. — Скрестить машину и собаку — отличная мысль! — Он очень добро посмотрел на меня, и я понял, что сейчас он скажет мне самое приятное. И он сказал: — Ты просто весь в бабушку!

Да, самый нормальный человек из моих родственников и вообще всех знакомых взрослых — это бабушка! Ни у кого такой бабушки нет...

Например, когда моему папе было семь лет и его бабушка еще называлась просто мама, перед тем

как идти в школу, ровно тридцать первого августа, она провела с ним такой разговор:

— Сынок, завтра ты пойдешь в школу, а это, между прочим, не сахар. Веселого мало, прямо скажу. Но ты не беспокойся. Все будет хорошо. Если тебе на уроке станет скучно или что-то не понравится, не шуми и не мешай учительнице. Тихо и спокойно встань, собери вещи, вежливо попрощайся и иди домой. А если тебя будут пугать завучем или директором — не обращай внимания. Я, твоя мама, гораздо главней директора и завуча. Так что никого не бойся. И когда начнут грозить, что выгонят из школы, тоже не переживай. Запомни — школ на свете много. А ты у меня один.

И папа пошел в школу.

Там все было довольно нормально, если не считать того, что бабушка терпеть не могла ходить на родительские собрания. То есть она старалась, конечно. Честно собиралась. Но в последний момент передумывала.

Один раз папа вел ее в школу за руку и все было в порядке, но в последний момент, уже прямо в классе, бабушка превратилась в кошку, прыгнула на шкаф и оттуда урчала с подвыванием, поглядывая на учительницу не очень добрыми глазами. Тогда учительница сказала, что сама придет поговорить с родителями, прямо домой. Бабушка честно навела порядок, приготовила обед из трех блюд, нарядилась во все приличное, а сама подговорила дедушку превратиться в боль-

шого лохматого барбоса и не пускать учительницу на порог...

Папа учился в школе довольно долго, года два или три, пока однажды темным зимним утром, глядя в окошко, как папа, маленький, с рюкзачком на спине, переходит улицу и шагает сквозь вьюгу, бабушка не подумала прямо вслух:

— А что, собственно, в этой школе такого уж интересного и важного, что маленький ребенок должен туда ходить почти что ночью, в двадцать градусов мороза? Ну чего уж такого может ему рассказать какая-то тетя? Вообще, что видели учителя в жизни? Учителя — это люди, которые оканчивают школу, поступают в институт, откуда отправляются на практику в школу, а потом оканчивают институт и идут на работу. Куда? В школу. Что интересного они могут рассказать? К тому же, как известно, учителя питаются шторами, а это не очень-то полезно для умственной деятельности.

— Откуда ты знаешь, что учителя едят шторы? — удивился дедушка.

— А почему, по-твоему, все время собирают деньги на шторы? Когда я училась в школе (а бабушка, кстати, училась в той же школе, что и папа), каждый год собирали деньги на шторы. И теперь то же самое. Каждый год! Куда они девают шторы? Жуют, конечно же! Учителя питаются шторами, а в шторах маловато витаминов.

Но выбегать за папой на темную утреннюю улицу и не пускать его в школу бабушка не стала. Все само устроилось.

На уроке учительница стала ругать Аркашку Скворцова за то, что только он один не сдал деньги на шторы. Папа видел, что Аркашка вот-вот заплачет от стыда и обиды. Тут-то папа и вспомнил, что ему говорила бабушка перед первым сентября. Папа быстро собрал свой рюкзак, тихо сказал Аркашке: «Ничего не бойся, пошли отсюда» — и стал складывать Аркашкины вещи.

— Так, это что еще такое? — спросила учительница. — Далеко собрались?

— Мне мама разрешила уйти, если что-то не понравится, — вежливо ответил папа и надел на Аркашку его рюкзак. — А мне вот очень сильно не нравится, что вы Аркашку ругаете. Потому что у него одна только мама и они бедно живут. Небось Надю Собачатинову никогда не ругаете...

(В одном классе с папой училась дочка директора колбасных заводов, и ее привозили на машине, с охранником.)

— Правда, — сказала эта самая Надя. — Ругайте лучше меня, если очень хочется, а Аркашку ругать нечестно и несправедливо! И вообще — куда вы шторы каждый год девааете?

И Надя тоже стала собирать свой розовый девчачий портфельчик.

— Точно! — решили все, собрались и ушли, вежливо попрощавшись.

Родители некоторых папиных одноклассников обиделись на нашу бабушку, ведь надо было куда-то девать детей, запихивать в другую школу. К тому же все дети почему-то очень хорошо запомнили, что в школе должно быть интересно. Если скучно и неприятно, надо встать и уйти. И поэтому запихнуть их в какую-то скучную школу со злыми глупыми учителями было уже невозможно.

И бабушка придумала новую школу. Такую, где географию преподавал бы капитан дальнего плавания. Для изучения зоологии часто ходили бы в зоопарк. Литературу пусть преподает настоящий писатель, который любит и понимает слова, математику с физикой и химией — настоящие ученые, которые обожают все эти пробирки, цифирки и штучки. А изучать иностранные языки можно поехать в разные страны. Или к нам гостей оттуда пригласить. И вообще, в школе должны работать только те, кто хочет быть с детьми и их учить, а не те, кого просто больше никуда не взяли.

Такую школу бабушка придумала, и оставалось только ее организовать.

Однажды на Новый год, вообще без пятнадцати минут двенадцать, бабушка оглядела елку с подарками, полный угощений стол и скомандовала всем идти на улицу – вдруг там кто-то гуляет, кому негде встретить Новый год, и мы их сейчас пригласим в гости.

Все вышли на улицу. Там никого не было. Только светофоры перемигивались и уличные елки светились, а кругом валялся мусор от салютов и фейерверков.

– Ну вот, что ты всегда выдумываешь! Все уже сидят по домам, люди живут хорошо, весело и встречают Новый год, – сказал дедушка и ушел.

Бабушка побыла на улице еще немножко и привела большого барбоса в ошейнике (наверное, он испугался грохота салютов и сорвался с поводка), заплаканную девушку в ватнике поверх длинного прозрачного платья и дядьку, который не мог самостоятельно вылезти из сугроба. Этот дядька сразу захрапел и храпел до самого утра. А заплаканная девушка как-то развеселилась и спела песенку под гитару. Пса через два дня забрали хозяева и дали бабушке вознаграждение. Девушка помирилась с женихом и пригласила бабушку на свадьбу. А пьяный дядька оказался начальством. Утром, пока все спали, он ушел, а потом прислал письмо: «Спасибо, люди добрые, что вынули меня из сугроба, куда я попал совершенно случайно... это все давление, экология...» И подпись: первый помощник начальника

по вопросам содействия противодействию. Что-то такое. Он так расчувствовался, что помог бабушке построить правильную школу. Ну такую, в которой работают только те, кто хочет быть с детьми, а не те, кого больше никуда не взяли.

А на оставшиеся деньги бабушка построила кафе, чтобы там все стоило дешево, — для стариков, детей и зверей.

Оно до сих пор работает.

— В ребенка надо вкладывать, — говорила бабушка. — Вкладывать вкусности, сюрпризы, подарки, поездки к морю... Вкладывать в ребенка надо

побольше чудесного и приятного, а не трясти у него перед носом учебниками и нотными тетрадками!

Когда папа болел в детстве, бабушка лечила его щенками и котятами. Просто пошла куда-то и вернулась с целой охапкой котят и щенков. Когда я представляю себе эту охапку, мне уже становится весело и приятно. А папа вообще тут же выздоровел — от радости, от приятной неожиданности и сюрприза. Да, если играть с щенками и котятами, гладить их и прижимать к простуженному организму, то выздоровеешь гораздо быстрее, чем от лекарств. А если дышать котятами и щенками, запахом их теплой шерсти, то вообще никогда не заболеешь. Слух про лечебных щенков и котят пошел по белу свету, и в городе стало гораздо меньше бездомных животных.

Бабушка и папа, когда он был маленький, ставили капканы на гостей, которые приезжали к ним на дачу в деревню. На самых любимых, конечно. Например, на Николая Владимировича. Он веселый, добрый, у него очень красивый голос, и этим голосом он всегда рассказывает только интересное. Ни разу ничего скучного не рассказал. Или на дядю Юру и тетю Зою Нечипоренко, с ними весело и хорошо, и тетя Зоя очень угощательная, столько всяких вкусностей готовит! На этих гостей папа и бабушка ставили капканы, чтобы они подольше не уезжали. Но те гости, на которых капканы не ставили, начали обижаться. Решили, что их меньше любят. И пришлось ставить много капканов, чтобы хватило на всех гостей. По участку